

В словах Чэн И явно скрывался глубокий смысл. Мама Ань задумалась на мгновение и уже собиралась ответить, как вдруг из кухни донёлся испуганный возглас.

Мама Ань вздрогнула от неожиданности и уже хотела встать, чтобы пойти посмотреть, что случилось, как увидела, что Чэн И уже бросился к кухне. Даже не видя его лица, по одним только движениям можно было понять, как он встревожен.

Движения мамы Ань замерли, и она снова опустилась на диван. Хотя слова Чэн И заставили её о многом задуматься, её мнение о нём к этому моменту уже заметно изменилось к лучшему.

Ань Янь, конечно, был слишком простодушен, но он уже совершеннолетний. Если ему действительно встретится подходящий человек, то почему бы и не начать встречаться?

Тем временем Чэн И, войдя в кухню, увидел, как Ань Янь нагибается, чтобы поднять с пола осколки. Он поспешно подошёл, поднял Ань Яня и, нахмурившись, спросил:

— Ты не поранился?

С этими словами Чэн И схватил маленькую руку Ань Яня и внимательно её осмотрел.

Ань Яню было очень неловко, он покраснел и смущённо ответил:

— Со мной всё в порядке, я просто случайно разбил миску.

Он как раз готовил последнее блюдо. По идее, его нужно было всего лишь потушить — ничего сложного. Но он неправильно рассчитал силу огня и сделал его слишком большим.

Сначала Ань Янь этого не заметил, но потом учуял запах гари, поспешно снял крышку с кастрюли и увидел, что еда внутри подгорела.

В тот момент он держал в одной руке миску, в другой — крышку, и когда попытался поспешить выключить огонь, то случайно уронил и разбил миску.

Убедившись, что Ань Янь не поранился, Чэн И наконец успокоился и мягко подтолкнул его к выходу:

— Это всего лишь разбитая миска, ничего страшного. Оставь это мне, а сам иди посиди немного с тётушкой.

Ань Яню стало ещё более неловко. Это он по неосторожности испортил еду и разбил миску — как же он мог позволить Чэн И убирать за собой?

— Не надо, я сам... — Ань Янь покачал головой, но не успел договорить, как из гостиной

раздался громкий голос мамы Ань:

— Янь-янь, подойди, помоги маме открыть эту крышку.

Чэн И, услышав это, слегка блеснул глазами и тоже подтолкнул Ань Яня:

— Тётушка зовёт тебя, иди скорее.

Ань Янь помялся, но в конце концов вышел:

— Тогда здесь займёшься, старший.

В гостиной мама Ань как раз изучала, как открыть изящную маленькую шкатулку — один из подарков Чэн И. Судя по всему, внутри должны были быть украшения.

— Янь-янь, посмотри, как это открывается? — Мама Ань нарочно позвала Ань Яня.

Если бы она не изменила своего отношения, она бы ни за что не позволила Чэн И убирать за сыном — тем более разгребать то, что тот натворил. Но после того как отношение изменилось, принимать некоторые вещи стало гораздо легче.

Например, сейчас она уже с удовольствием рассматривала подарки, которые принёс Чэн И.

Ань Янь немного повертел шкатулку в руках, но тоже не понял, как её открыть. Пришлось достать инструкцию и прочитать её — только тогда он смог открыть шкатулку.

Внутри лежала маленькая, похожая на бриллиант, подвеска. Мама Ань сначала подумала, что это ожерелье, и уже хотела взять его, чтобы рассмотреть получше, как вдруг сын воскликнул:

— Кажется, это пространственная кнопка?

— Пространственная кнопка? Это правда пространственная кнопка? — Мама Ань слышала о таких вещах, но никогда их не видела.

Ань Янь кивнул:

— Да, это должна быть пространственная кнопка.

Ань Янь смог её узнать, потому что эта кнопка была очень похожа на ту, которую Чэн И подарил ему ранее.

Он взглянул на информацию в инструкции и ещё больше утвердился в своей догадке:

— Это пространственная кнопка с размером хранилища 10 метров на 10 метров. Внутри можно

хранить любые предметы, и она эффективно сохраняет их качество, не давая ему ухудшаться со временем.

Услышав это, мама Ань замолчала. Хотя она никогда не видела пространственных кнопок, она прекрасно знала, насколько они дороги, особенно такие, которые могут сохранять качество предметов. Говорят, что они стоят как минимум от миллиона и выше.

Эта вещь была несравненно ценнее любого ожерелья.

Ань Янь тоже увидел цену и невольно понизил голос:

— Розничная цена товара... восемь миллионов восемьсот восемьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь.

Мама Ань: «...» Подумав, что она только что вертела в руках эту маленькую шкатулку туда-сюда, мама Ань вдруг почувствовала, что у неё немного дрожат руки.

Но, судя по всему, старший молодой господин Чэн и правда положил глаз на её простодушного сына? Иначе зачем бы он при первом визите дарил такие дорогие подарки?

Пока мама Ань с дрожью в руках рассматривала подарок, Ань Янь положил инструкцию и достал из кармана пространственную кнопку, почти неотличимую от этой, и пробормотал:

— Так вот, оказывается, эта штука такая дорогая.

Хотя он и знал, что пространственные кнопки в целом очень дороги, он не ожидал, что та, которую подарил ему Чэн И, окажется настолько ценной.

Увидев, что лежит в руке у Ань Яня, мама Ань не только руками — всем сердцем затряслась.

Одна штука — восемь миллионов восемьсот восемьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь, значит, две штуки — это...

И кроме того, Чэн И купил ещё много всяких вещей. Если судить по цене этих двух пространственных кнопок, остальное вряд ли сильно дешевле.

Мама Ань поднесла руку к сердцу. Нет, нельзя больше об этом думать — если продолжать, она и правда захочет упаковать своего простодушного сына и отдать его первому встречному.

К этому моменту Чэн И уже прибрал на кухне и начал выносить одно за другим приготовленные блюда:

— Тётушка, Янь-янь, идите ужинать.

Судя по тому, как он с невозмутимым видом расставлял блюда и звал всех к столу, можно было подумать, что это мама Ань и Ань Янь пришли к нему в гости.

Если задуматься, так оно почти и было: за исключением того, что местом действия был дом Ань Яня, весь ужин приготовил один Чэн И. Ань Янь пытался помочь, но в итоге только создал дополнительные проблемы, и заканчивать всё равно пришлось Чэн И.

— Иду-иду, — Ань Янь аккуратно убрал пространственную кнопку, встал и пошёл помогать.

Мама Ань тоже бережно убрала свою пространственную кнопку и с противоречивыми чувствами подошла к столу. Взглянув на расставленные блюда, она испытала ещё более противоречивые чувства.

Тушёная говядина с картошкой, жареные помидоры с баклажанами, картофельная соломка по-китайски, цветная капуста по-сухому, свинина в кисло-сладком соусе... Весь стол ломился от блюд с прекрасным цветом, ароматом и вкусом, и глядя на это, мама Ань снова захотела «упаковать» своего сына.

Хотя первое впечатление от старшего молодого господина Чэн было не очень хорошим, после короткого общения мысли мамы Ань изменились кардинально. Если подумать, у этого старшего молодого господина Чэн хорошее семейное происхождение, он красив собой, отлично готовит и выглядит очень заботливым — казалось бы, нет в нём ничего плохого.

— Тётушка, можно начинать ужин. — Чэн И поставил на стол последнее блюдо — суп — и с улыбкой сел напротив Ань Яня.

Сначала Чэн И не хотел торопить начало ужина, опасаясь, что это произведёт плохое впечатление на маму Ань. Но, видя, что малыш напротив уже с самого начала смотрит на полный стол и вовсю глотает слюни, Чэн И забыл обо всех опасениях.

Мама Ань очнулась от своих размышлений, взяла палочки для еды и кивнула:

— Сегодня Чэн И очень устал, обязательно ешь побольше.

Когда мама Ань первой взяла палочки, Чэн И тоже поднял свои, но сначала положил в миску Ань Яня кусочек куриной грудки в кисло-сладком соусе — ведь Ань Янь всё это время именно на это блюдо смотрел, сглатывая слюни.

Ань Янь, действительно, радостно улыбнулся и принялся есть, невнятно поблагодарив:

— Спасибо, старший.

— Ешь медленнее, не торопись, — посоветовал Чэн И и после этого больше не смотрел на Ань Яня, опасаясь, что если будет слишком откровенен, то вызовет отвращение у мамы Ань.

Ань Янь ел с чувством глубокого удовлетворения, от удовольствия прищурил глаза:

— Старший, как вкусно ты готовишь!

— Мне приятно, что тебе нравится, — не удержался и снова ответил Чэн И, чуть приподняв уголки губ.

Мама Ань, наблюдая за их взаимодействием, не чувствовала отвращения, но зубы у неё свело от сладости. Она даже начала украдкой размышлять над вопросом: что же именно в её сыне привлекло старшего молодого господина Чэн, что тот готов заходить так далеко?

Неужели из-за того, что сын может создавать элитные лекарства?

Но это не так — ведь ещё до этого старший молодой господин Чэн уже проявлял интерес к сыну.

Не сумев быстро найти ответ на этот вопрос, мама Ань решила сосредоточиться на еде. Надо сказать, что старший молодой господин Чэн действительно отлично готовит — каждое блюдо очень вкусное.

Так к списку его достоинств прибавилось ещё одно — прекрасные кулинарные способности.

Она снова взглянула на сына, у которого были набиты обе щёки и который вовсю продолжал накладывать себе еду. Мама Ань: «...»

И что самое удивительное — в такой ситуации старший молодой господин Чэн не чувствовал отвращения, а, напротив, с затаённой нежностью и удовлетворением то и дело поглядывал на её простодушного сына.

Мама Ань: «.....»

Ладно, у каждого ребёнка своя судьба, не буду лезть не в своё дело.

Ужин, хотя и не отличался бурным общением, прошёл к удовлетворению всех троих. Особенно Ань Янь — поскольку он съел немного больше, чем нужно, и ему стало слегка тесновато, он, нисколько не заботясь о приличиях, погладил себя по чуть выпирающему животу и удовлетворённо вздохнул:

— Так много съел, аж живот раздуло.

Чэн И совершенно естественным тоном подхватил:

— Если тебе нравится, как я готовлю, в следующий раз я приготовлю снова, но столько есть

нельзя.

Глаза Ань Яня засияли:

— Правда? Старший, ты такой замечательный!

Мама Ань сидела рядом и мысленно повторяла: я ничего не вижу, я ничего не вижу...

Учитывая, что он пришёл в гости в первый раз, после ужина Чэн И не решился задерживаться и сам предложил:

— Спасибо, тётушка и Янь-янь, за гостеприимство. Уже поздно, я, пожалуй, пойду.

Мама Ань, которая с момента возвращения с работы ничего не делала, а, наоборот, насладилась роскошным ужином, радушно улыбнулась:

— Какое же это гостеприимство, ты так устал... Приходи к нам почаще.

Затем она повернулась к Ань Яню, который при словах Чэн И почувствовал себя виноватым, и сказала:

— Пойди проводи Чэн И.

— Хорошо, — послушно кивнул Ань Янь и проводил Чэн И до самых ворот жилого комплекса.

На самом деле аэромобиль Чэн И был припаркован прямо внутри комплекса, но, желая побыть с Ань Янём подольше, он ни словом не обмолвился об этом и, словно прогуливаясь, медленно дошёл с Ань Янём до ворот.

— Проводил — и хватит, возвращайся скорее, — мягко сказал Чэн И.

Ань Янь покачал головой и серьёзно ответил:

— Нет, старший, сначала уходи ты. Я подожду, пока ты уйдёшь, и только потом вернусь.

Чэн И: «...» Мой аэромобиль всё ещё стоит внутри комплекса.

Он мягко улыбнулся и терпеливо произнёс:

— Мой аэромобиль где-то рядом, а тебе придётся идти пешком. Давай лучше сначала уйдёшь ты.

Ань Янь, найдя эти слова очень разумными, кивнул:

— Тогда, старший, я пойду.

Чэн И с улыбкой кивнул:

— Иди медленно.

Ань Янь помахал Чэн И рукой и побежал обратно. Чэн И постоял на месте ещё немного, собираясь уже уходить, как вдруг заметил, что из угла вышли несколько человеческих фигур.

п/п:

Цветная капуста по-сухому (干花菜) — блюдо в стиле «ганьго» (сухой котёл): цветная капуста обжаривается с небольшим количеством масла, перцем, чесноком и свининой (или беконом) до лёгкого хруста. Получается сухим, ароматным, слегка пряным.

У каждого ребёнка своя судьба (孩子命) — классическая китайская поговорка, выражающая фатализм: у детей своя жизнь, и родители не могут контролировать всё заранее. Часто используется как оправдание для невмешательства в дела взрослых детей.

<http://bllate.org/book/12415/1106111>